

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ В РИМСКОМ ПРАВЕ¹

© 2023 г. О. Л. Лысенко

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: ollysenko@mail.ru

Поступила в редакцию 02.02.2023 г.

Аннотация. В статье анализируется специфика закрепления принципа справедливости в источниках римского права классического и постклассического периодов и его реализации в законодательстве. Обоснована значимость перевода на русский язык 7-й книги Кодекса Юстиниана.

Ключевые слова: Древний Рим, 7-я книга Кодекса Юстиниана, источник права, принцип справедливости.

Цитирование: Лысенко О.Л. К вопросу о принципе справедливости в римском праве // Государство и право. 2023. № 4. С. 202–205.

DOI: 10.31857/S102694520024863-0

TO THE QUESTION OF THE PRINCIPLE OF JUSTICE IN ROMAN LAW²

© 2023 O. L. Lysenko

Lomonosov Moscow State University

E-mail: ollysenko@mail.ru

Received 02.02.2023

Abstract. The article analyzes the specifics of the consolidation of the principle of justice in the sources of Roman Law of the classical and postclassical periods and its implementation in the legislation. The significance of the translation into Russian of the 7th book of the Codex Iustinianus is substantiated.

Key words: Ancient Rome, the 7th book of the Codex Iustinianus, the source of law, the principle of justice.

For citation: Lysenko, O.L. (2023). To the question of the principle of justice in Roman Law // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 4, pp. 202–205.

¹ Рецензия на перевод на русский язык 7-й книги Кодекса Юстиниана.

² Review of the translation into Russian of the 7th book of the Codex Iustinianus.

В 2022 г. в издательстве «Статут» вышел в свет перевод на русский язык очередной 7-й книги знаменитого Кодекса Юстиниана³, являющегося одним из важнейших произведений, созданных в рамках широкомасштабной систематизации римского права при императоре Юстиниане I в VI в.⁴

Введение в научный оборот переведенной на русский язык 7-й книги Кодекса Юстиниана позволит российским правоведом лучше узнать великое правовое наследие Древнего Рима, глубже изучить содержащиеся в нем правовые принципы и институты.

7-я книга Кодекса Юстиниана посвящена институтам манумиссии (отпуска раба на волю), приобретательной давности, ответственности за неисполнение договора и др., однако наибольшее место в ней занимают вопросы процессуального права.

Изучение правовой материи, содержащейся в 7-й книге Кодекса, в очередной раз доказывает правильность определения переводчиками в качестве основной цели перевода Кодекса Юстиниана на русский язык: «показать совершенство и внутреннюю красоту правовых категорий римского частного права»⁵, его принципов и юридических конструкций, многие из которых легли в основу современного континентального права.

Одним из таких принципов является принцип справедливости (*aequitas*), проходящий «красной нитью» через все римское правовое наследие.

Говоря о значении принципа справедливости в римском праве, автор монографии «Римский гражданский процесс» Е.В. Салогобова отмечает: «Важнейшая особенность римского права — это принцип справедливости, который не только играл роль руководящей идеи при интерпретации норм римского права, но и во многих случаях дополнял нормы этого права, восполняя существовавшие в нем пробелы»⁶. По мнению ряда правоведов-романистов, во многом именно по этой причине, наряду с его почти «математической верностью» и «буквально числительным соотношением между словами и мыслями», римское право получило титул «писаного разума» (*ratio scripta*)⁷.

Однако необходимо отметить, что все источники римского права, в том числе и Кодекс, Дигесты, а также другие произведения, созданные в рамках систематизации римского права при императоре Юстиниане I в VI в., как и другие источники римского права, обладают определенными недостатками как формального, так и содержательного характера. Несомненно, следует согласиться с точкой зрения известного дореволюционного правоведа Д.Д. Гримма, который в качестве формального недостатка выделял «отсутствие сколько-нибудь удовлетворительно выдержанной системы Юстиниановской кодификации», «крайне казуистический характер отдельных постановлений», «массу

противоречий, недомолвок и т.д.», а в качестве недостатка содержания — «принцип крайнего индивидуализма»⁸.

На определенную специфику римских правовых текстов, обусловленную особенностями проходивших в то время исторических процессов, обращает внимание и известный российский правовед В.М. Хвостов в своей знаменитой книге «Система римского права». Так, он отмечает, что «не следует искать в нормах римского права удовлетворительного разрешения всех запросов, выдвигаемых современной жизнью. Римское право не есть “*ratio scripta*”, а является продуктом определенных исторических условий и не может быть во всей полноте пересажено на почву современной жизни»⁹.

Тем не менее тот же автор замечает, что «исторические же условия придали некоторым учениям римского права характер до известной степени космополитический», что «сочинения римских юристов сами по себе содержат классические образцы юридического анализа самых сложных житейских отношений, а также критики и толкования норм права»¹⁰.

Д.Д. Гримм по этому поводу пишет: «Если, таким образом, римское право наряду с бесспорными достоинствами страдает и весьма ощутительными недостатками, то все же оно в целом есть культурный памятник народа, стоявшего на высокой ступени развития...»¹¹. Кроме того, не следует забывать и о том, что «начала» римского права в большей или меньшей степени легли в основу всех последующих кодификаций стран континентальной Европы.

Таким образом, подавляющее число исследователей согласны с тем, что, несмотря на некоторые недостатки как формального, так и содержательного характера, обусловленные спецификой античной эпохи, в целом римское правовое наследие является уникальным и чрезвычайно полезным для современных юристов, представляя собой высочайшие образцы правовой мысли и непревзойденные методы разрешения споров. Говоря о пользе изучения римского права русскими юристами, В.М. Хвостов указывает, что «если юрист будет воспитан на одном родном праве, кругозор его будет слишком узок». «Лучшим средством для того, чтобы углубить познания в праве своей страны», по мнению В.М. Хвостова, является «сравнение его с каким-либо другим; сравнение дает повод ставить вопросы о характере замеченных различий и их причинах и в связи с этим заставлять глубже вникать в изучаемый материал». «Римское право ввиду своего универсального значения, конечно, является наиболее подходящим материалом для таких сравнений»¹².

Как уже отмечалось, принцип справедливости (*aequitas*) наряду с принципом добросовестности (*bona fides*) является одним из наиболее значимых принципов римского права классического и постклассического периодов.

⁸ При этом, как полагает Д.Д. Гримм, последний принцип зачастую «проведен так односторонне, что нередко даже обращается против тех, кто наиболее заинтересован в сохранении его». Наибольшие проявления индивидуализма в праве Древнего Рима, по его мнению, заключаются в отдельных институтах вещного и наследственного права (см.: Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М., 2003. С. 46 (Сер. «Русское юридическое наследие»)).

⁹ Хвостов В.М. Система римского права: учеб. М., 1996. С. 11.

¹⁰ Там же. С. 12.

¹¹ Гримм Д.Д. Указ. соч. С. 47.

¹² Хвостов В.М. Указ. соч. С. 11, 12.

³ См.: Кодекс Юстиниана=Codex Iustinianus / пер. с лат.; отв. ред. А.В. Копылов. М.: Статут, 2022. Кн. 7.

⁴ О значении перевода на русский язык шестой книги Кодекса Юстиниана см.: Лысенко О.Л. О значимости перевода Кодекса Юстиниана на русский язык: взгляд историка права // Государство и право. 2022. № 6. С. 192–195.

⁵ Кодекс Юстиниана=Codex Iustinianus / пер. с лат.; отв. ред. А.В. Копылов. М., 2021. Кн. 6. С. 13.

⁶ Салогобова Е.В. Римский гражданский процесс. М., 2018. С. 10.

⁷ См.: там же.

Известный российский историк права, проф. В.А. Савельев рассматривает категорию “*aequitas*” в качестве «наиболее универсальной и базисной для римского частного права»¹³. С его точки зрения, анализ римских первоисточников, таких как Институции Гая и Дигесты Юстиниана, позволяет сформулировать вывод о том, что категория “*aequitas*” в римском праве в своем исконном значении, по всей видимости, понималась как «равенство»¹⁴. Именно в этом значении данное понятие применялось и великими римскими историками Титом Ливием и Корнелием Тацитом. Несмотря на то что в своих знаменитых «Институциях» римский юрист Гай редко применяет категорию “*aequitas*”, однако в отдельных фрагментах «Институций» он использует категорию «естественный разум» (“*ratio naturalis*”), вполне сопоставимую с “*aequitas*”¹⁵.

Обращает на себя внимание тот факт, что использование понятия «справедливость» (“*aequitas*”) существенно возрастает в трудах позднеклассических юристов II–III вв., становясь более многоплановым и дифференцированным¹⁶. Понятие «справедливость» (“*aequitas*”), по существу, «открывает» текст Дигест Юстиниана — одного из важнейших произведений, созданных в рамках широкомасштабной систематизации римского права VI в. Уже в 1-й книге Дигест титул I так и называется «О справедливости и праве». Здесь же в начале первого фрагмента упомянутого титула содержится знаменитое высказывание римского юриста Ульпиана: «Изучающему право надо прежде всего узнать, откуда произошло слово “право”. Право получило свое название от слова “справедливость” (“*iustitia*”), ибо согласно превосходному определению Цельса право есть искусство доброго и справедливого (*ius est ars boni et aequi*)» (D. 1.1.1.pr)¹⁷.

Реализацию принципа справедливости в римском праве демонстрирует и содержание переведенной на русский язык седьмой книги Кодекса Юстиниана. Как уже ранее упоминалось, значительное место в ней занимают вопросы процессуального права.

В предисловии к данному изданию проф. Е.А. Борисова отмечает: «Содержание седьмой книги Кодекса позволяет углубить существующие знания об институтах гражданского процессуального права, например о судебных извещениях и вызовах, судебном решении... Можно утверждать, что в указанных фрагментах речь идет об обязанности судьи составить, записать и огласить мотивированное судебное решение. Причем делать это следовало не сразу после завершения судебного разбирательства, а после того, как судья сформулирует соответствующее обоснование своего решения. Отсутствие такого обоснования влекло безусловную отмену решения суда. Данное правило, вне всяких сомнений, стало одним из основных элементов, характеризующих справедливое судебное разбирательство как в римском, так и в современном гражданском судопроизводстве (курсив наш. — О.Л.)» (с. 11).

¹³ Савельев В.А. Справедливость (*aequitas*) и добросовестность (*bona fides*) в римском праве классического периода // Государство и право. 2014. № 3. С. 63.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. С. 64.

¹⁶ См.: там же. С. 65.

¹⁷ См.: Дигесты Юстиниана / пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2002. Т. I. С. 83.

О попытке провести принцип справедливости в судопроизводстве в Древнем Риме свидетельствуют и закрепленные в 7-й книге Кодекса Юстиниана запрет подкупа судьи или противника в суде (титул XLVIII), а также справедливое распределение всех «плодов и издержек, связанных с процессом» (титул LI). Так, в титуле XLVIII указывается: «Не подлежит сомнению, что во всяком деле, частном ли, публичном ли, или относящемся к фиску, кому бы ни были даны деньги, судье ли, противнику ли, право на иск утратит тот, кто из-за неуверенности в вынесении справедливого решения, в процессе понадеялся на денежный подкуп». Судья же, который «вынес несправедливое решение, будучи подкуплен деньгами или из-за пристрастного отношения, пусть в качестве наказания предоставит тому, кому он причинил вред, возмещение не только расходов, понесенных при рассмотрении дела, но и убытков, связанных с проигрышем процесса» (с. 185).

В титуле LI «О плодах и издержках, связанных с процессом» наряду с необходимостью возмещения всех «плодов» в силу завладения чужой вещью после вызова в суд (фрагменты 1 и 2), а также «средних расходов, необходимых для совершения пути», «если кто либо в соответствии с установленным порядком был вынужден отправиться в отдаленные места для участия в процессе» (фрагмент 4), закрепляется и общее правило о равном действии любых привилегий в отношении всех участников процесса по поводу размера судебных пошлин или судебных расходов (фрагмент 6) (с. 187–191), что, по существу, означает попытку реализовать принцип равенства всех перед законом.

Таким образом, анализ процессуальных положений, содержащихся в 7-й книге Кодекса Юстиниана, позволяет согласиться с мнением Е.А. Борисовой, полагающей, что «знакомство российских юристов (будущих и настоящих) с содержанием книги седьмой Кодекса Юстиниана... позволит понять ценность римских положений, оказавших огромное влияние на все последующее развитие гражданского процессуального права, гражданского судопроизводства в странах с романо-германской традицией»; что «в XXI в. представляется особенно важным обратить внимание реформаторов процессуального законодательства на то, что *развитие римского права, гражданского процесса происходило с заботой о благополучии людей* (курсив наш. — О.Л.)» (с. 14, 15).

Анализ содержания переведенной на русский язык 7-й книги Кодекса Юстиниана позволяет увидеть реализацию принципа справедливости (*aequitas*) не только в процессуальном, но и в гражданском праве, например, применительно к определению размера убытков, подлежащих возмещению за невыполнение или ненадлежащее выполнение договора, а также размера упущенной выгоды. Так, в титуле XLVII указывается: «§ 1. Итак, мы постановляем, чтобы во всех случаях, связанных либо с определенной суммой, либо с определенными вещами, например, при продаже, найме и всяких других контрактах размер возмещения убытков никогда не превышал сумму контракта более чем в два раза; во всех же остальных случаях, которые представляются неопределенными, чтобы судьи, решающие дело, исследовали их с надлежащей точностью для определения того, что на самом деле относится к ущербу..., так как мы знаем, что согласно с естественным порядком вещей взыскиваются только такие штрафы, которые возлагаются на надлежащей умеренностью либо устанавливаются законами в определенных пределах. § 2. И наше постановление требует этого не только в отношении ущерба, но и в отношении упущенной прибыли» (с. 183).

Обращает на себя внимание тот факт, что в и данном случае понятие «справедливость» (*“aequitas”*), как и в некоторых других фрагментах римских текстов классической и постклассической эпох, вновь заменяет категория «естественный порядок вещей» (*“cum scimus esse naturae”*) или «естественное право» (*“ius naturale”*). Содержание данного фрагмента Кодекса Юстиниана в очередной раз свидетельствует о том, что реализация принципа справедливости в римском праве выражается в попытке добиться некоего «равенства» сторон, «соразмерности в предоставлении прав субъектам правоотношений»¹⁸.

Можно согласиться с точкой зрения В.М. Хвостова о том, что «римские юристы никогда не забывали о высшей цели, присущей праву, и их сочинения лучше всего могут показать, как следует обращаться с правом, чтобы оно постоянно оставалось справедливым (курсив наш. — О.Л.)»¹⁹.

Для настоящего издания (так же, как и для предшествующей 6-й книги Кодекса Юстиниана) характерно весьма высокое качество перевода²⁰. Авторы перевода в очередной раз смогли учесть важнейшие юридические, лингвистические и исторические особенности Кодекса Юстиниана, избежав ошибок и неточностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М., 2003. С. 47 (Сер. «Русское юридическое наследие»).
2. Дигесты Юстиниана / пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2002. Т. I. С. 83.
3. Кодекс Юстиниана=Codex Iustinianus / пер. с лат.; отв. ред. А.В. Копылов. М., 2021. Кн. 6. С. 13.

Сведения об авторе

ЛЫСЕНКО Ольга Леоновна —

кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; 119991 г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 (4-й учебный корпус)

4. Кодекс Юстиниана=Codex Iustinianus / пер. с лат.; отв. ред. А.В. Копылов. М., 2022. Кн. 7. С. 11, 14, 15, 183, 185, 187–191.
5. Лысенко О.Л. О значимости перевода Кодекса Юстиниана на русский язык: взгляд историка права // Государство и право. 2022. № 6. С. 192–195.
6. Савельев В.А. Справедливость (*aequitas*) и добросовестность (*bona fides*) в римском праве классического периода // Государство и право. 2014. № 3. С. 63–65.
7. Салогубова Е.В. Римский гражданский процесс. М., 2018. С. 10.
8. Хвостов В.М. Система римского права: учеб. М., 1996. С. 11, 12.

REFERENCES

1. Grimm D.D. Lectures on the dogma of Roman Law / ed. and with a preface by V.A. Tomsinov. M., 2003. P. 47 (Ser. “Russian Legal Heritage”) (in Russ.).
2. Digests of Iustinianus / transl. from Latin; ed. by L.L. Kofanov. M., 2002. Vol. I. P. 83 (in Russ.).
3. Codex Iustinianus / transl. from Latin; ed. A.V. Kopylov. M., 2021. Book 6. P. 13 (in Russ.).
4. Codex Iustinianus / transl. from Latin; ed. by A.V. Kopylov. M., 2022. Book 7. P. 11, 14, 15, 183, 185, 187–191 (in Russ.).
5. Lysenko O.L. On the significance of the translation of the Code Iustinianus into Russian: a view of the historian of law // State and Law. 2022. No. 6. P. 192–195 (in Russ.).
6. Savelyev V.A. Justice (*aequitas*) and good faith (*bona fides*) in Roman Law of the classical period // State and Law. 2014. No. 3. P. 63–65 (in Russ.).
7. Salogubova E.V. Roman civil procedure. M., 2018. P. 10 (in Russ.).
8. Khvostov V.M. System of Roman law: textbook. M., 1996. P. 11, 12 (in Russ.).

Authors' information

LYSENKO Olga L. —

PhD in Law, Associate Professor of the Department of History of State and Law of the Law Faculty at Lomonosov Moscow State University; 1, bld. 13 (4th academic building), Leninskie Gory, 119991 Moscow, Russia

¹⁸ Савельев В.А. Указ. соч. С. 65.

¹⁹ Хвостов В.М. Указ. соч. С. 12.

²⁰ Выражаем благодарность переводчикам на русский язык 7-й книги Кодекса Юстиниана: канд. юрид. наук, доценту кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова А.В. Копылову; д-ру филол. наук, проф., зав. кафедрой классической филологии филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова А.И. Солопову и канд. ист. наук А.В. Щеголеву за существенный вклад в развитие российской правовой науки.